

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

4 февраля 2022 года

Дело № СИП-763/2021

Резолютивная часть решения объявлена 1 февраля 2022 года.

Полный текст решения изготовлен 4 февраля 2022 года

Суд по интеллектуальным правам в составе председательствующего судьи Мындря Д.И., судей Булгакова Д.А., Погадаева Н.Н., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Сарсенбаевой Д.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Россиано» (ул. Коминтерна, д. 20/2, пом 3, ком. 20, Москва, 129327, ОГРН 5167746245519) о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 123993, ОГРН 1047730015200) от 13.05.2021, принятого по результатам рассмотрения возражения от 03.12.2020, и об обязанности Роспатента зарегистрировать товарный знак по заявке № 2018716193 в отношении всех заявленных товаров и услуг.

В судебное заседание явились представители:

от заявителя – Робинов А.А. (по доверенности от 21.02.2020);

от Роспатента – Халявин С.Л. (по доверенности от 02.04.2021).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Россиано» (далее – общество) обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) от 13.05.2021, принятого по результатам рассмотрения возражения от 03.12.2020, и об обязанности Роспатента зарегистрировать товарный знак по заявке № 2018716193 в отношении всех заявленных товаров и услуг.

При рассмотрении спора судом установлены следующие обстоятельства.

Общество 19.04.2018 обратилось в Роспатент с заявкой № 2018716193 на государственную регистрацию в качестве товарного знака обозначения

RoSSiano

« » в отношении товаров 30-го и услуг 35, 43-го классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ).

Приоритет по заявке № 2018716193 установлен в соответствии с пунктом 2 статьи 1502 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по дате подачи первоначальной заявки № 2016743411 (17.11.2016).

Решением Роспатента от 08.07.2019 было отказано в государственной регистрации указанного обозначения в качестве товарного знака в связи его несоответствием требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ.

Общество 18.09.2019 направило в Роспатент возражение о признании недействительным решения Роспатента от 08.07.2019.

Решением Роспатента от 29.11.2019 в удовлетворении возражения отказано.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 03.12.2020 по делу № СИП-181/2020, оставленным в силе постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.04.2021, решение Роспатента от 29.11.2019 признано недействительным. Суд по интеллектуальным правам обязал Роспатент повторно рассмотреть возражение общества от 18.09.2018.

По результатам повторного рассмотрения возражения Роспатентом принято решение от 13.05.2021, которым отменено решение Роспатента от 08.07.2019 и предоставлена правовая охрана товарному знаку. Словесный элемент «Rossiano» признан неохраняемым для части товаров 30-го и всех услуг 35, 43-го классов МКТУ.

Роспатент установил, что словесный элемент «Rossiano» до даты подачи заявки № 2018716193 стал восприниматься в качестве Интернет-мема «россияно» / «русиано», обозначающего способ приготовления кофе (американо), в связи с чем этот словесный элемент не способен выполнять индивидуализирующую функцию – отличать товары и услуги одного лица от аналогичных товаров и услуг другого лица.

В решении Роспатента указано, что широкое использование обозначений «россияно»/«русиано» в отношении способа приготовления кофе в средствах массовой информации свидетельствует о наличии оснований для признания утраты этим обозначением различительной способности по смыслу положений абзаца второго пункта 34 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (далее – Правила № 482), поскольку такое обозначение более не способно выполнять индивидуализирующую функцию товарного знака – отличать товары одного производителя от аналогичных товаров другого производителя.

Роспатент пришел к выводу о том, что словесный элемент «Rossiano» утратил различительную способность применительно к:

- части товаров и услуг, связанных с кофе: «цикорий [заменитель кофе]; заменители кофе; кофе- сырец; заменители кофе растительные; кофе; напитки кофейные; напитки кофейномолочные; ароматизаторы кофейные», «услуги розничной и оптовой продажи кофе»;
- товарам, которые сопутствуют кофе, имеют совместную встречаемость и предлагаются совместно: например, «сахар пальмовый; гвоздика [пряность];

имбирь [пряность]; мед; мальтоза; пряности; ароматизаторы ванили для кулинарных целей; специи; прополис, включенный в 30 класс; шафран [специи]; глюкоза для кулинарных целей; мята для кондитерских изделий; ванилин [заменитель ванили]; орех мускатный; бадьян; травы огородные консервированные [специи]; семя анисовое; сахар, включенный в 30 класс; куркума, включенная в 30 класс; сироп золотой; вещества подслащивающие натуральные; приправы; молочко маточное пчелиное; корица [пряность]; патока»;

- товарам, которые могут содержать кофе, включать его в качестве ингредиента либо иметь кофейный вкус или аромат: кондитерские изделия, в том числе мучные сладкие (в частности, «макарон [печенье миндальное]; ароматизаторы для напитков, за исключением эфирных масел; конфеты лакричные [кондитерские изделия]; ароматизаторы для кондитерских изделий, за исключением эфирных масел; резинки жевательные, включенные в 30 класс; батончики злаковые; птифуры [пирожные]; напитки шоколадно-молочные; напитки чайные; печенье; орехи в шоколаде; попкорн; изделия кондитерские на основе миндаля; глазурь для изделий из сладкого сдобного теста; конфеты мятные; марципан; конфеты; напитки шоколадные; закуски легкие на основе риса; пудра для кондитерских изделий; тесто для кондитерских изделий; шоколад; пряники; крекеры; галеты солодовые; пастилки [кондитерские изделия]; настои нелекарственные; пудинг рисовый; порошки пекарские; напитки на базе какао; изделия кондитерские для украшения новогодних елок; крем заварной; блины; изделия кондитерские из сладкого теста, преимущественно с начинкой; киш; печенье сухое; дрожжи, включенные в 30 класс; сухари; помадки [кондитерские изделия]; тарты; пудинги [запеканки]; булки; пралине; продукты на основе овса; эссенции пищевые, за исключением эфирных эссенций и эфирных масел; изделия из сладостей для украшения тортов; напитки какао-молочные; тесто сдобное сладкое для кондитерских изделий; карамели [конфеты]; ароматизаторы пищевые, кроме эфирных масел; муссы шоколадные; тесто готовое; изделия кондитерские на основе арахиса; добавки глютенновые для кулинарных целей; изделия кондитерские мучные;

закуски легкие на основе хлебных злаков; украшения шоколадные для тортов; палочки лакричные [кондитерские изделия]; изделия железные фруктовые [кондитерские]; ароматизаторы; вафли; мюсли; батончики злаковые с высоким содержанием белка; муссы десертные [кондитерские изделия]»);

- услугам 43-го класса МКТУ «предоставление услуг по предоставлению кофе в офисы; услуги баров, предоставляющих кофе и соки; услуги баров, предоставляющих кофе и чай; подача чая, кофе, какао, газированных напитков или напитков из фруктовых соков; кафе; рестораны; рестораны самообслуживания; обслуживание ресторанное в отелях, мотелях, ресторанах и барах; ресторанный бизнес; услуги передвижные в области общественного питания; услуги передвижных кафе, предоставляющих еду и напитки», поскольку они представляют собой услуги по обеспечению едой и напитками, в том числе кофе, используют различные способы приготовления названного напитка, в связи с чем заявленное обозначение может быть признано не обладающим различительной способностью по отношению к этим услугам;

- услугам 35-го класса МКТУ «демонстрация товаров; презентация товаров на всех медиасредствах, с целью розничной продажи; предоставление места для онлайн- продаж покупателям и продавцам товаров и услуг; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]; реклама; реклама интерактивная в компьютерной сети», поскольку они относятся к родовой группе услуг «продвижение товаров», направлены на повышение покупательского спроса по отношению к товарам различных потребительских групп и, ввиду того, что не содержат ограничения товаров, по отношению к которым оказываются, могут включать услуги, направленные на продвижение «кофе».

Роспатент указал, что с учетом установленного смыслового содержания словесного элемента «Rossiano», известного потребителям в связи с широким освещением в средствах массовой информации, этот словесный элемент не может служить индивидуализирующим элементом товарного знака по заявке № 2018716193.

Коллегия также пояснила в заключении, что утрата различительной

способности обозначением в силу широкого использования в средствах массовой информации не означает его признание вошедшим во всеобщее употребление в качестве обозначения товара определенного вида, поскольку последний вывод является самостоятельным основанием для отказа в регистрации товарного знака и в оспариваемом решении приведен не был.

Вместе с тем коллегия, учитывая мнение суда по делу № СИП-181/2020, отметила отсутствие в материалах заявки доказательств того, что спорное обозначение стало указанием конкретного вида товара, следовательно, данное основание для отказа в регистрации не может быть применено.

Резюмируя изложенное, Роспатент указал, что словесное обозначение «Rossiano» в отношении части заявленных товаров и всех заявленных услуг не обладает различительной способностью и является описательным, может быть признано не соответствующим пункту 1 статьи 1483 ГК РФ.

В отношении остальной части товаров обозначение признано охраняемым.

Полный перечень товаров и услуг, в отношении которых обозначение признано неохраняемым, содержится в перечне-приложении, изложенном на 19-21 листах решения от 13.05.2021.

Как следует из указанного перечня, неохраняемым элемент «Rossiano» признан в отношении товаров 30-го «макарон [печенье миндальное]; ароматизаторы для напитков, за исключением эфирных масел; сахар пальмовый; гвоздика [пряность]; конфеты лакричные [кондитерские изделия]; ароматизаторы для кондитерских изделий, за исключением эфирных масел; резинки жевательные, включенные в 30 класс; смесь тестовая для оконномияки [японские пикантные блины]; имбирь [пряность]; батончики злаковые; птифуры [пирожные]; напитки шоколадно-молочные; тесто миндальное; мед; халва; напитки чайные; мальтоза; печенье; пряности; орехи в шоколаде; попкорн; ароматизаторы ванили для кулинарных целей; цветы или листья, используемые в качестве заменителей чая; специи; изделия кондитерские на основе миндаля; пироги; глазурь для изделий из сладкого сдобного теста; конфеты мятные; чай, включенный в 30 класс; марципан; конфеты; прополис,

включенный в 30 класс; напитки шоколадные; закуски легкие на основе риса; пудра для кондитерских изделий; тесто для кондитерских изделий; бриоши; оконномияки [японские пикантные блины]; шоколад; пряники; крекеры; галеты солодовые; пастилки [кондитерские изделия]; настои нелекарственные; пудинг рисовый; порошки пекарские; напитки на базе какао; шафран [специи]; изделия кондитерские для украшения новогодних елок; крем заварной; блины; изделия кондитерские из сладкого теста, преимущественно с начинкой; цикорий [заменитель кофе]; киш; печенье сухое; дрожжи, включенные в 30 класс; сухари; сироп из мелассы; помадки [кондитерские изделия]; карри [приправа]; тарты; глюкоза для кулинарных целей; пудинги [запеканки]; заменители кофе; мята для кондитерских изделий; ванилин [заменитель ванили]; орех мускатный; бадьян; булки; кофе-сырец; пралине; травы огородные консервированные [специи]; семя анисовое; продукты на основе овса; эссенции пищевые, за исключением эфирных эссенций и эфирных масел; изделия из сладостей для украшения тортов; заменители кофе растительные; кофе; сахар, включенный в 30 класс; напитки какао-молочные; тесто сдобное сладкое для кондитерских изделий; карамели [конфеты]; ароматизаторы пищевые, кроме эфирных масел; муссы шоколадные; тесто готовое; напитки кофейные; изделия кондитерские на основе арахиса; добавки глютеносодержащие для кулинарных целей; напитки кофейно-молочные; куркума, включенная в 30 класс; изделия кондитерские мучные; сироп золотой; закуски легкие на основе хлебных злаков; украшения шоколадные для тортов; палочки лакричные [кондитерские изделия]; вещества подслащивающие натуральные; изделия желеобразные фруктовые [кондитерские]; приправы; ароматизаторы; вафли; мюсли; какао; батончики злаковые с высоким содержанием белка; молочко маточное пчелиное; корица [пряность]; муссы десертные [кондитерские изделия]; патока; сладости; ароматизаторы кофейные», а также всех услуг 35 и 43-го классов МКТУ.

Роспатент отметил, что в заявленном обозначении неохраноспособный элемент «Rossiano» визуально разделен на три части, а именно: «Ro», «SS», «iano». Части «Ro», «iano» выполнены оригинальным шрифтом и композиционно организуют имеющиеся части в одно слово. При этом часть

«SS» выполнена в виде стилизации соответствующих букв латинского языка посредством их наложения друг на друга вертикально и акцентирует на себе внимание при восприятии обозначения в целом.

Указанное композиционное решение позволило Роспатенту сделать вывод о возможности восприятия заявленного обозначения потребителями в целом как средства индивидуализации товаров и услуг заявителя и о том, что на основании подпункта 2 пункта 1.1 статьи 1483 ГК РФ заявленное обозначение подлежит государственной регистрации в качестве товарного знака с указанием словесного элемента «Rossiano» в качестве неохраняемого для части товаров 30-го и всех услуг 35, 43-го классов МКТУ.

Не согласившись с вышеуказанным ненормативным актом, заявитель обратился в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании его недействительным.

Заявитель указывает, что по результатам повторного рассмотрения возражения палата по патентным спорам огласила, а Роспатент – принял решение об удовлетворении возражения, однако в мотивировочной части заключения указано, что обозначение признано неохраняемым для существенной части товаров и всех заявленных услуг.

При этом Роспатент принял во внимание и изложил в заключении новые обстоятельства, отсутствовавшие в решении от 08.07.2018, о том, что обозначение представляет собой способ приготовления кофе, с которыми не был ознакомлен заявитель в нарушение пункта 4.8 Правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденных приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 (далее – Правила ППС от 30.04.2020).

Заявитель считает необоснованным довод Роспатента об утрате обозначением «Rossiano» различительной способности, а также о том, что данное обозначение указывает на способ приготовления кофе, поскольку Роспатент не обосновал, в чем этот способ заключается, и не привел

доказательства, которые бы раскрывали этот способ. В приведенных Роспатентом источниках из сети Интернет не раскрыт такой способ приготовления кофе, как «Rossiano».

С точки зрения заявителя, в нарушение статей 16, 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и конституционного принципа правовой определенности, Роспатент необоснованно не учел обстоятельства, которые были установлены судом по делу № СИП-181/2020, о том, что «в приведенных источниках информации используются словесные элементы «россияно» / «Россияно» и «русиано», имеющие определенные отличия от обозначения по заявке № 2018716193, при этом из них не следует, что указанные словесные элементы являются прямой транслитерацией португальского слова «rossiano». Более того, в новостных заметках не приводится буквальное значение данных словесных элементов, - их общий смысл становится понятен читателю из имеющегося контекста в результате построения ассоциаций и аналогий».

По мнению заявителя, в указанных заметках кофейный напиток именуется в том числе «крымский», что также свидетельствует об отсутствии устойчивых ассоциаций потребителей.

Также, по мнению заявителя, Роспатентом не учтены сделанные президиумом Суда по интеллектуальным правам в постановлении по делу СИП-181/2020 выводы о невозможности без соответствующего обоснования признать утрату различительной способности в отношении всех товаров и услуг, заявленных на регистрацию. Как полагает заявитель, Роспатент, не учитывая свой вывод о недоказанности восприятия обозначения «Rossiano» в качестве указания на вид товара, не обосновывает, каким образом широкий перечень услуг 35-го класса МКТУ, приведенный в перечне заявки, имеет отношение к способу приготовления кофе.

Также, по мнению заявителя, Роспатентом не учтено указание суда на необходимость следования Роспатентом разработанным им Рекомендациям по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений, утвержденных Приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 23.03.2001

№ 39 (далее – Рекомендации), в пункте 2.2 которых указано, что существуют обозначения, вызывающие в сознании потребителя представление о производимых товарах через ассоциации. Последние не являются описательными и им может быть предоставлена правовая охрана.

Заявитель поясняет, что резолютивная часть решения Роспатента звучит следующим образом: «удовлетворить возражение, поступившее 18.09.2019, отменить решение Роспатента от 08.07.2019 и зарегистрировать товарный знак по заявке № 2018716193». При этом, как следует из мотивировочной части решения, возражение было удовлетворено лишь частично, однако резолютивная часть решения не содержит какого-либо указания на это, что противоречит пункту 5.1 Правил ППС от 30.04.2020 и означает фактически введение в заблуждение заявителя, который после ее оглашения обоснованно полагал, что возражение удовлетворено в полном объеме и был лишен возможности воспользоваться правами, предусмотренными пунктом 6.3 указанных Правил, пунктом 223 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утвержденного Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 483 (далее – Административный регламент).

По мнению заявителя, Роспатент нарушил статью 45 Конституции Российской Федерации, гарантирующую государственную защиту прав и свобод и право каждого защищать их всеми способами, не запрещенными законом.

В дополнительных пояснениях заявитель ссылается на то, что понятие Интернет-мем законодательно не определено и само по себе не может являться основанием для отказа в регистрации товарного знака, подтверждением чему служат многочисленные регистрации подобных обозначений.

Заявитель полагает, что доводы Роспатента о том, что интенсивность, длительность использования обозначения различными производителями – это

лишь один из факторов, который может привести к следствию – отсутствию у такого обозначения различительной способности, не соответствует действующему законодательству (пункту 34 Правил № 482) и свидетельствует о противоречивости оспариваемого решения. В нем указано с одной стороны, на утрату различительной способности, но не приведены свидетельства длительного, широкого и интенсивного использования, с другой стороны, не подтверждено и отсутствие изначальной различительной способности.

В отзыве на заявление и дополнительных пояснениях Роспатент указывает на законность принятого ненормативного акта, полагает, что сделанные в нем выводы соответствуют закону, нарушений процедуры рассмотрения возражения не допущено.

Роспатент указывает, что при принятии оспариваемого решения им не были приведены новые обстоятельства, обуславливающие признание словесного элемента «Rossiano» неохранным. Выводы о том, что данный словесный элемент представляет собой Интернет-мем, вследствие чего не обладает различительной способностью для части товаров 30-го и всех услуг 35, 43-го классов МКТУ, содержался в решении Роспатента от 08.07.2019.

При рассмотрении настоящего дела Роспатентом было установлено, что словесный элемент «Rossiano» воспроизводит широко используемый средствами массовой информации Интернет-мем, относящийся к способу приготовления кофе, в связи с чем в отношении части товаров 30-го и всех услуг 35, 43-го классов МКТУ словесный элемент не способен осуществлять функцию товарного знака, а именно: индивидуализировать для потребителей товары или услуги определенного лица.

Как указывает Роспатент, вопрос о том, обладает ли данный словесный элемент различительной способностью, был детально исследован Роспатентом, в том числе с учетом обстоятельств, на которые ссылался заявитель при рассмотрении его возражения.

Роспатент указывает также, что возражение общества содержало требование отменить решение Роспатента от 08.07.2019 и зарегистрировать обозначение по заявке № 2018716193 в качестве товарного знака. Указанные

требования были Роспатентом признаны подлежащими удовлетворению, в связи с чем Роспатент, руководствуясь пунктом 5.1 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных Приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56 (далее – Правила № 56), принял решение от 13.05.2021 об отмене решения Роспатента от 08.07.2019. Противоречий между резолютивной и мотивировочной частями решения не имеется.

В дополнительных пояснениях Роспатент указал, что неохраноспособность словесного элемента «Россиано» для части товаров 30-го и всех услуг 35, 43-го классов МКТУ являлась одним из промежуточных выводов, с учетом которых Роспатент признал возможным государственную регистрацию данного обозначения на основании подпункта 2 пункта 1.1 статьи 1483 ГК РФ. В связи с этим названное обстоятельство, обуславливающие возможность удовлетворения возражения с учетом доводов общества, было приведено в заключении, являющемся неотъемлемой частью оспариваемого решения. Принимая во внимание вышесказанное, итоговый вывод Роспатента о возможности государственной регистрации обозначения по заявке № 2018716193 и вывод о признании словесного элемента «Rossiano» неохраняемым не противоречат друг другу. Таким образом, не имеется оснований считать, что резолютивная часть оспариваемого решения и заключения к нему содержат противоречия.

Роспатент отмечает, что оспариваемое решение было утверждено заместителем руководителя Роспатента 13.05.2021. В связи с этим до указанной даты у Роспатента отсутствовала объективная возможность ознакомить заявителя с данным решением, в том числе с заключением к нему, содержащим мотивы удовлетворения возражения, в связи с чем конституционные права заявителя на получение информации и на защиту своих прав не нарушено.

Роспатент указывает, что вопрос о том, является ли словесный элемент «Rossiano» Интернет-мемом, не исследовался судом при рассмотрении дела № СИП-181/2020. Также судом не проверялось, обладает ли данный элемент различительной способностью (абзац 1 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ) с учетом

приведенного обстоятельства. В связи с изложенным решение Роспатента от 13.05.2021 не противоречит судебным актам, принятым по делу № СИП-181/2020.

Представитель общества в судебном заседании настаивал на удовлетворении заявленных требований исходя из доводов заявления и дополнительных пояснений.

Представитель Роспатента выступил по доводам, изложенным в отзыве на заявление и дополнительных пояснениях, просил в удовлетворении требований отказать, считая оспариваемое решение законным и обоснованным.

Исследовав материалы дела и доводы сторон, оценив представленные доказательства в совокупности и взаимной связи в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выслушав явившихся в судебное заседание представителей, суд приходит к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

Срок на обращение в суд с заявлением о признании недействительным оспариваемого решения Роспатента заявителем не пропущен, что административным органом не оспаривается.

Основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием (статья 13 ГК РФ, пункт 6 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия

оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Исходя из полномочий Роспатента, закрепленных в Положении о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности», рассмотрение возражения против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку и принятие решения по результатам рассмотрения такого возражения находится в рамках компетенции Роспатента.

Таким образом, решение принято Роспатентом в рамках своих полномочий, что не оспаривается в заявлении, поданном в суд.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 10), при оспаривании решений Роспатента суды должны учитывать, что заявки на выдачу патента, заявки на товарный знак, а также заявки на наименование места происхождения товара подлежат рассмотрению в порядке, установленном законодательством, действовавшим на дату подачи заявки, а международные заявки на изобретение, промышленный образец или товарный знак и преобразованные евразийские заявки – на дату поступления заявки в Роспатент.

Вместе с тем подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительными патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товаров.

С учетом даты подачи возражения (22.12.2020) правовая база для его оценки включает ГК РФ (в соответствующей редакции) и Правила № 482.

Судебная коллегия соглашается с тем, что административным органом верно определена правовая база, подлежащая применению при принятии оспариваемого решения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- 4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Согласно абзацу шестому пункта 1 статьи 1483 ГК РФ указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Как указано в пункте 1.1 статьи 1483 ГК РФ, положения пункта 1 статьи 1483 ГК РФ не применяются в отношении обозначений, которые:

- 1) приобрели различительную способность в результате их использования;
- 2) состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

Согласно пункту 34 Правил № 482 к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

При этом, как следует из пункта 35 Правил № 482, для доказательства приобретения обозначением различительной способности могут быть представлены содержащиеся в соответствующих документах фактические сведения: о длительности, интенсивности использования обозначения, территории и объемах реализации товаров, маркированных заявленным обозначением, о затратах на рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявленным обозначением и иные сведения.

В пункте 2.2 разработанных и применяемых Роспатентом Рекомендаций № 39 указано, что заявляемые на регистрацию обозначения могут включать описательные элементы или состоять из них.

Описательные элементы – это обозначения, используемые для указания вида товара, описания характеристик товара и сведений об изготовителе.

Заявленным обозначениям, состоящим только из описательных элементов, не предоставляется правовая охрана, а производителям – исключительное право на их использование, так как у любого лица может возникнуть необходимость использовать в хозяйственном обороте обозначения, которые описывают товар. Такие обозначения называются описательными.

Следует, однако, различать обозначения описательные и обозначения, вызывающие в сознании потребителя представление о производимых товарах через ассоциации. Последним может быть предоставлена правовая охрана.

Для установления (подтверждения) того, что элемент является описательным, можно использовать любую информацию, касающуюся семантики анализируемого словесного элемента: энциклопедии, справочники, в том числе и специальную, в частности техническую, литературу, толковые и другие словари, сведения, полученные из баз данных, сети «Интернет».

В случае если для формулирования описательной характеристики товара или характеристики сведений об изготовителе нужны дополнительные рассуждения, домысливания, ассоциации, можно признать, что анализируемый

элемент не является описательным. Подтверждением описательности могут быть положительные ответы на следующие вопросы: понятен ли рядовому потребителю смысл элемента без дополнительных рассуждений и домысливания; воспринимается ли рядовым потребителем элемент как прямо (не через ассоциации) описывающий вид, характеристики товара, сведения об изготовителе?

Вывод о возможности восприятия заявленного на регистрацию в качестве товарного знака обозначения как указания на вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ производства или сбыта может оказаться достаточным для принятия решения об отказе в регистрации обозначения в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ.

Роспатентом установлено и из материалов дела следует, что обозначение по заявке № 2018716193 является комбинированным, представляет собой словесный элемент «Rossiano», выполненный оригинальным шрифтом буквами латинского алфавита.

Роспатентом отмечено также, что в заявленном обозначении неохраноспособный элемент «Rossiano» визуально разделен на три части, а именно: «Ro», «SS», «iano». Части «Ro», «iano» выполнены оригинальным шрифтом и композиционно организуют имеющиеся части водно слово. При этом часть «SS» выполнена в виде стилизации соответствующих букв латинского языка посредством их наложения друг на друга вертикально и акцентирует на себе внимание при восприятии обозначения в целом.

В результате анализа заявленного обозначения на предмет его соответствия требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ установил, что словесный элемент «Rossiano» широко использовался в сети Интернет и в средствах массовой информации.

Указанный вывод сделан Роспатентом на основании анализа источников – ссылок на ресурсы в сети Интернет, согласно которым, как указал Роспатент, указанное обозначение воспроизводит Интернет-мем, используемый как альтернатива названия кофе американо.

Роспатент указал, что в российских средствах массовой информации публиковались сведения о том, что различные производители используют слова «rossiano», «russiano», «руссиано», «россиано» применительно к кофе в целях «деамериканизации» повседневной жизни, в качестве акта патриотизма и реакции на предпринимаемые США попытки оказать давление на Российскую Федерацию (<https://lenta.ru/news/2014/11/07/rossiano/>, <https://varlamov.ru/1249136.html>, <https://www.newsru.com/russia/07nov2014/rossiano.html>),). Указанный мем использовался на официальных мероприятиях ведущими должностными лицами Российской Федерации, что усилило его популярность. В частности, на заседании Евразийского межправительственного совета в ходе дискуссии между Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым и Премьер-министром Армении было предложено заменить название кофе «американо» на «русиано» (<https://lenta.ru/news/2016/11/16/rusiano>). При этом представленные источники содержат даты публикаций (07.11.2014, 16.11.2016, 08.01.2015), которые относятся к периоду, ранее даты подачи заявки № 2018716193 (17.11.2016) и ранее даты регистрации общества в качестве юридического лица (24.10.2016).

С учетом этого Роспатент сделал вывод о том, что словесный элемент «Rossiano» до даты подачи заявки № 2018716193 стал восприниматься в качестве Интернет-мема «россияно» / «русиано», обозначающего способ приготовления кофе (американо). Таким образом, поскольку словесный элемент «Rossiano» не способен выполнять индивидуализирующую функцию – отличать товары и услуги одного лица от аналогичных товаров и услуг другого лица, имеются основания считать, что словесный элемент «Rossiano» утратил различительную способность применительно к товарам, связанным с кофе.

Между тем из материалов дела не следует, что квалификация указанного обозначения как наименования способа приготовления кофе была приведена в решении от 08.07.2019.

Само по себе упоминание в решении от 08.07.2019 того, что обозначение является Интернет-мемом, не обосновывает отсутствие его различительной

способности в отношении тех или иных указанных в заявке товаров или услуг и требовало обсуждения указанного вопроса на заседании коллегии палаты по патентным спорам.

Согласно пункту 4.8 Правил № 56, применимых с учетом даты подачи возражения, в случае представления любым лицом, участвующим в рассмотрении такого возражения, или членом коллегии Палаты по патентным спорам сведений из словарно-справочных изданий и/или указания на дополнительные обстоятельства, которые не были учтены в решениях экспертизы, эти сведения и дополнительные обстоятельства могут быть приняты во внимание при принятии решения. В этом случае лицо, подавшее заявку на регистрацию товарного знака или его представитель должны быть ознакомлены с этими сведениями и/или обстоятельствами и ему должна быть предоставлена возможность для представления своих соображений. При необходимости более тщательного исследования вновь представленных источников информации или дополнительных обстоятельств заседание коллегии Палаты по патентным спорам может быть перенесено.

Из материалов дела не следует, что в соответствии с пунктом 4.8 Правил № 56 коллегия ознакомила заявителя с указанным дополнительным обстоятельством и предоставила ему возможность для представления своих соображений и тем самым в соответствии с пунктом 4.3 указанных Правил были обеспечены условия для полного и объективного рассмотрения дела.

В оспариваемом решении Роспатент указал, что для перечисленных товаров 30-го и услуг 35, 43-го классов МКТУ заявленное обозначение состоит из элементов, не обладающих различительной способностью, однако в соответствии с подпунктом 2 пункта 1.1 статьи 1483 ГК РФ положения пункта 1 настоящей статьи не применяются в отношении обозначений, которые состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1 - 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

В решении приведены выводы о том, из каких элементов состоит указанная композиция.

Заявитель ссылается на пункт 2.8 Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утвержденных Приказом ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12, могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, состоящие только из неохраноспособных элементов, если они образуют комбинацию, обладающую различительной способностью. В частности, неохраноспособные элементы могут быть соединены таким образом, что по отношению к заявленным товарам (услугам) это сочетание будет восприниматься как необычное, оригинальное. Например, заявленное по заявке № 2009709971 обозначение «L-Sofa» состоит из не обладающих различительной способностью буквы «L» и слова «Sofa», неохраноспособного в отношении товаров 20-го класса МКТУ (диваны). Сочетание данных элементов признано подлежащим регистрации.

Также заявитель приводит довод о том, что обозначение из приведенного примера было зарегистрировано в целом, без исключения из охраны словесного элемента.

Суд принимает во внимание, что указанное Руководство было принято позднее даты подачи возражения.

При этом суд учитывает также, что указанное Руководство разработано подведомственной Роспатенту организацией, основано на действующем законодательстве, которое в рассматриваемой части не изменялось, и отражает сложившиеся к моменту принятия указанного акта подходы Роспатента к вопросам регистрации обозначений, расхождение с которыми должно быть обоснованным.

Как указано в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.04.2021 по делу № СИП-181/2020, «Вместе с тем, как установил суд первой инстанции, высказывания в сети Интернет касались только кофе, а заявка № 2018716193 на предоставление правовой охраны спорному обозначению включает в себя большое количество других товаров и услуг,

помимо кофе. Несмотря на то, что выявленные в сети Интернет сведения, на основании которых Роспатент сделал вывод о возможном восприятии российскими потребителями спорного обозначения, касались только кофе, данное обозначение признано административным органом описательным в отношении всех заявленных товаров 30-го класса МКТУ и услуг 35, 43-го классов МКТУ.

Президиум Суда по интеллектуальным правам считает правильным вывод суда первой инстанции о том, что использование разными лицами в сети Интернет какого-либо обозначения, даже если объем такого использования позволяет сделать вывод об утрате обозначением различительной способности по отношению к конкретному товару, в отношении которого обозначение используется, не позволяет сделать вывод об утрате таким обозначением различительной способности в отношении иных товаров и услуг, заявленных на регистрацию.

Этот вывод соответствует методологическому подходу, отраженному в определении Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 300-ЭС19-12932, согласно которому оценка охраноспособности обозначения производится исходя из его восприятия российскими потребителями конкретных товаров.

Таким образом, Роспатент должен мотивировать отказ в регистрации товарного знака в отношении каждой товарной позиции исходя из ассоциативных связей потребителей каждого соответствующего товара.».

Оценка обозначения на соответствие требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ производится исходя из восприятия этого обозначения рядовым, средним потребителем соответствующего товара в Российской Федерации – адресатом товаров, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак или испрашивается регистрация товарного знака. При этом представленные доказательства относимы, если их на основании возможно установить имеющиеся или вероятные ассоциативные связи именно той группы потребителей, которым адресованы товары, для которых обозначение заявлено на регистрацию или зарегистрировано.

Как следует из оспариваемого решения, в отношении заявленных на регистрацию услуг 35-го класса МКТУ вывод о наличии таких ассоциаций в отношении «демонстрация товаров; презентация товаров на всех медиасредствах, с целью розничной продажи; предоставление места для онлайнпродаж покупателям и продавцам товаров и услуг; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]; реклама; реклама интерактивная в компьютерной сети» сделан исключительно исходя из того, что они относятся к родовой группе услуг «продвижение товаров», направлены на повышение покупательского спроса по отношению к товарам различных потребительских групп и, ввиду того, что не содержат ограничения товаров, по отношению к которым оказываются, могут включать услуги, направленные на продвижение «кофе».

Между тем в данном случае Роспатент исходил в решении не из того, что обозначение воспринимается потребителем в качестве указания на вид товара «кофе», а исходя из того, что обозначение относится к способу приготовления кофе.

Аналогичным образом не является обоснованным с точки зрения принятого Роспатентом за основу решения вывода о том, что словесный элемент характеризует способ приготовления кофе, отнесение к числу товаров, не обладающих различительной способностью, широкого перечня товаров 30-го класса МКТУ.

Сама по себе однородность товаров, услуг в данном случае не является достаточным фактором для констатации отсутствия различительной способности в отношении вышеуказанного широкого перечня товаров и услуг.

Как указано судом в постановлении по делу № СИП-181/2020, одного факта использования обозначения различными лицами до даты подачи заявки на товарный знак недостаточно для установления ассоциативных связей, которые возникли или могли возникнуть у потребителей в связи с этим обозначением, и, соответственно, для вывода об отсутствии у обозначения различительной способности. Этот факт должен учитываться наряду с другими обстоятельствами по делу, свидетельствующими о формировании или

вероятности формирования у потребителей ассоциаций в связи с конкретным обозначением.

При этом могут быть учтены, в частности длительность, интенсивность использования обозначения, возможность исчезновения ассоциативных связей в связи с отдаленностью во времени использования обозначения от даты подачи заявки на товарный знак (постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 06.02.2015 по делу № СИП-537/2014 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2015 № 300-ЭС15-4629 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано) и от 09.02.2015 по делу № СИП- 687/2014), осведомленность потребителей об использовании обозначения различными производителями.

Между тем Роспатент не привел указания на обстоятельства, свидетельствующие о длительном, интенсивном использовании обозначения «Rossiano» несколькими производителями, в результате которого оно не имело на дату подачи заявки (утратило) различительную способность.

При этом, исходя из вышеприведенных Рекомендаций № 39, разработанных Роспатентом, восприятие смысла обозначения через ассоциации, домысливания, рассуждения не влечет выводов об отсутствии различительной способности и о наличии описательного характера обозначения.

Следует принять во внимание также и довод заявителя о том, что потребители, помимо обозначения «руссиано», встречают также обозначение «крымский», что также может влиять на формирование ассоциативных связей потребителей с тем или иным обозначением.

При рассмотрении дела № СИП-181/2020 установлено, что «в новостных заметках не приводится буквальное значение данных словесных элементов, - их общий смысл становится понятен читателю из имеющегося контекста в результате построения ассоциаций и аналогий».

Указанный вывод сделан в отношении иного рассматриваемого основания признания обозначения не имеющим различительной способности

(транслитерации слова португальского языка), но он касается тех же доказательств, которые приведены Роспатентом и в решении, оспариваемом по настоящему делу.

На обязательность, с учетом пункта 2.5 Правил № 56, указания мотивов, по которым Роспатент пришел к выводу о несостоятельности доводов заявителя в части его несогласия с позицией административного органа об утрате различительной способности обозначением «Rossiano», указано в решении суда по делу № СИП-181/2020.

Согласно пункту 5.1 Правил № 56 по результатам рассмотрения возражения Палата по патентным спорам может принять решение о его удовлетворении, об отказе в удовлетворении, о прекращении делопроизводства. При этом решение Палаты по патентным спорам может предусматривать отмену, изменение или оставление в силе оспариваемого решения. Решение об изменении оспариваемого решения принимается Палатой по патентным спорам в случаях признания ошибочными мотивов этого решения и установления иных оснований, препятствующих удовлетворению возражения в полном объеме.

Поскольку из материалов дела не следует, что в решении от 08.07.2019 было указано на то, что обозначение, являющееся Интернет-мемом, относится к способу приготовления кофе и что это обстоятельство рассматривалось на заседании палаты по патентным спорам, и при этом именно оно было положено в основу принятого решения, следует согласиться с мнением заявителя о том, что результатом рассмотрения возражение могло стать изменение решения экспертизы либо изложение результата рассмотрения в иной форме, из которой заявитель с определенностью мог бы судить о действительном итоге рассмотрения его возражения и о том, что словесному элементу не предоставлена правовая охрана по целому ряду рубрик, указанных в заявке.

В данном случае именно такое решение обеспечило бы соблюдение прав заявителя, предусмотренных, в частности, пунктами 223, 234 Административного регламента, пункта 6.3 Правил № 56 на обжалование принятого решения, на получение достоверной информации о результатах рассмотрения обращения (возражения). В ином случае право заявителя на

получение своевременной и достоверной информации о деятельности государственного органа не может считаться соблюденным.

Довод Роспатента о том, что вывод о дискламации единственного словесного элемента обозначения является промежуточным выводом, в данном случае не может быть принят, поскольку такой вывод напрямую влияет на объем исключительного права и, следовательно, на результат рассмотрения возражения.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что оспариваемое решение нарушает права общества и принято с нарушением требований пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, в связи с чем подлежит признанию недействительным.

Пунктом 4.3 Правил предусмотрена обязанность палаты по патентным спорам обеспечить условия для полного и объективного рассмотрения дела.

Процедура рассмотрения и разрешения споров в административном порядке должна обеспечивать реальную возможность защиты каждому, чьи права на результат интеллектуальной деятельности оспариваются.

Только в этом случае достигается основная цель деятельности федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности – обеспечение охраняемых законом прав и интересов заявителей и обладателей охранных документов на объекты интеллектуальной собственности, а также законных интересов иных физических и юридических лиц при принятии решений в административном порядке.

Как разъясняется в пункте 136 постановления № 10, нарушение Роспатентом процедуры рассмотрения возражений, заявлений против выдачи патента или против предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара или исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара являются основанием для признания принятого ненормативного правового акта недействительным при условии, если эти нарушения носят существенный характер и не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть указанные возражения, заявления.

Согласно пункту 138 постановления № 10, если по результатам рассмотрения дела об оспаривании решения Роспатента, принятого по результатам рассмотрения возражения, Судом по интеллектуальным правам установлено, что данный ненормативный правовой акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя, то суд согласно части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение о признании этого акта недействительным и в резолютивной части на основании пункта 3 части 4 статьи 201 названного Кодекса указывает на обязанность Роспатента устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в разумный срок.

В рамках устранения допущенного нарушения суд вправе обязать Роспатент совершить соответствующие правоустанавливающие действия, а в случае необходимости (например, при отмене решения в связи с существенным нарушением процедуры его принятия) – рассмотреть заявление или возражение (послужившее основанием принятия Роспатентом оспоренного в суде решения) повторно, с учетом решения суда.

При признании решения федерального органа исполнительной власти – Роспатента незаконным у последнего возникает обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в установленном законом порядке, то есть повторного рассмотрения возражения общества.

Исходя из того, что Роспатентом допущены существенные нарушения процедуры рассмотрения возражения, не обеспечившие его рассмотрение в соответствии с требованиями законодательства, и такие нарушения не могут быть устранены на стадии последующего судебного контроля, Суд по интеллектуальным правам приходит к выводу о необходимости обязать Роспатент повторно рассмотреть возражение общества.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу заявления подлежат отнесению на Роспатент.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176, 180, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

требования общества с ограниченной ответственностью «Россиано» удовлетворить.

Признать недействительным решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 13.05.2021, принятое принятого по результатам рассмотрения возражения от 03.12.2020, как не соответствующее требованиям пункта 1 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обязать Федеральную службу по интеллектуальной собственности повторно рассмотреть возражение общества с ограниченной ответственностью «РОССИАНО» от 03.12.2020.

Взыскать с Федеральной службы по интеллектуальной собственности в пользу общества с ограниченной ответственностью «РОССИАНО» 3000 (Три тысячи) рублей в счет возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины за подачу заявления.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в кассационном порядке в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий судья

Д.И. Мындря

Судья

Н.Н. Погадаев

Судья

Д.А. Булгаков